

— Всё, что я мог сказать, я сказал. Я не ваш подозреваемый, и мне нет нужды вдаваться в детали. Просто знайте, что у меня тоже кое-что украл бродяга.

Сюй Минлан вдруг вспомнил, как впервые увидел Мяо Фана.

— Твоя нога... это тогда пострадала? — тихо спросил он.

Мяо Фан, что было редкостью, не заволновался. Левой рукой под столом он погладил свою атрофированную ногу и кивнул.

— А ты, Лао Чжао? — продолжил Сюй Минлан.

Чжао Дунсян заметно вздрогнул, прежде чем ответить:

— Я уже говорил — я потерял деньги. Я выпил за рулём, и мне стало плохо. Эх, когда доживёте до моих лет, поймёте — с алкоголем шутки плохи... Я остановил машину, вышел, и меня начало рвать. Всё кружилось, и я забыл закрыть дверь. Когда оглянулся, увидел, как бродяга вытаскивает из машины деньги...

— Крадёт деньги? У тебя привычка оставлять деньги в машине? — пристально посмотрел на него Юй Хаохуай.

— Нет, но в тот день я вёл дела с партнёром в чайной, ушёл поздно. В бизнесе иногда нужны наличные.

Сюй Минлан почувствовал неладное:

— Сколько?

— А? — Чжао Дунсян замешкался, затем оживился. — Больше ста тысяч, кажется.

— Чем занимаешься?

— Автомойка у меня, а в свободное время — мелкие инвестиции, ха-ха.

— У тебя украли сто тысяч, и ты не пошёл в полицию, а вместо этого приехал сюда по приглашению?

Чжао Дунсян начал мямлить.

— Договорились быть откровенными, — сказал Сюй Минлан. — Не отступай от слова.

— Может, кроме денег, пропало ещё что-то? — спросила Е Цзявэнь.

Чжао Дунсян молчал. Сюй Минлан начал терять терпение:

— У тебя что-то украли? Что-то компрометирующее, верно?

Чжао Дунсян тяжело вздохнул и кивнул, лицо его исказилось от раскаяния и муки. Остальные, поняв, что получили нужное, перестали давить.

Мяо Фан зевнул, решив, что разговор окончен, но Юй Хаохуай внезапно обратился к Сюй Минлану:

— А ты? Твою девушку что, бродяга похитил?

— Мою девушку не похищали, и я никогда не сталкивался с бродягами.

Взгляды всех мгновенно устремились на Сюй Минлана, полные недоверия.

Он серьёзно повторил:

— Я в самом деле не сталкивался ни с какими бродягами, и мою девушку не похищали.

— Если точнее — её существование просто... исчезло.

— Что... что ты имеешь в виду? — Мяо Фан был сбит с толку, но в его голосе звучала и толика возбуждения. — Ты имеешь в виду, что все следы её существования стёрты? Но как же ты её помнишь?

Сюй Минлан подробно рассказал о событиях той ночи, когда вернулся домой. На лицах остальных отразилось изумление.

Юй Хаохуай заговорил:

— Но если всё, как ты говоришь, и существование твоей девушки стёрто, это явно не под силу обычному человеку. Неужели ты действительно веришь, что, приехав сюда по приглашению, сможешь её вернуть?

Остальные тоже задумались. Они потеряли нечто материальное, а Сюй Минлан утверждал, что потерял «существование своей девушки». Они не знали, что абсурднее — его слова или сам факт, что он из-за них сюда явился. В любом случае, это было невероятно.

Сюй Минлан объяснил:

— Мне было некогда раздумывать. Я боялся, что с Ин Ин что-то случится, поэтому, правда это или нет, я должен был приехать как можно скорее.

Юй Хаохуай парировал:

— То есть ещё до того, как с нами начали происходить странности, ты знал, что эта встреча будет необычной, но никому не сказал. Верно?

Вопрос прозвучал крайне провокационно, будто Юй Хаохуай был уверен, что Сюй Минлан связан с тем, кто стоит за всем этим. Сюй Минлан ответил холодной усмешкой, выражая полное презрение. Но в следующую секунду Юй Хаохуай, словно ничего не произошло, обратился к Чжоу Сюэжуну:

— Расскажи-ка нам о себе.

Казалось, из-за лекарства от простуды Чжоу Сюэжун говорил медленно, его голос был хриплым и сонным:

— Моя возлюбленная исчезла. Я тоже никогда не сталкивался с бродягами.

Сюй Минлан повернулся к нему.

— Моя возлюбленная покинула меня. Внезапно. И у меня не было иного выхода, кроме как приехать сюда по приглашению.

Объяснение было туманным. Хотя он говорил гладко, в его словах не было никакой конкретики. Кто была возлюбленная? Что значило «покинула»? Чжоу Сюэжун ничего не пояснил и, судя по всему, не собирался.

Сюй Минлан снова посмотрел на Юй Хаохуая. Тот, казалось, не был расстроен, а, напротив, выглядел довольным, словно всё шло по плану...

— Он лжёт.

Тихий, но твёрдый голос прозвучал в комнате.

— У тебя никогда не было возлюбленной. И ты очень, очень хорошо знаком с бродягами, — Юй Хаохуай смотрел на Чжоу Сюэжуна, отчеканивая каждое слово. — Чжоу Сюэжун, родом из района Биньцзян, Ханчжоу, провинция Чжэцзян. 24 года, безработный. В 2005 году, после смерти матери, был взят на воспитание дедом в Пекин. С прошлого года живёт в городе Биньхай, но из-за странного поведения и замкнутости практически не имеет социальных связей.

Время словно остановилось. На лицах всех присутствующих отразились замешательство,

подозрение и страх.

Сюй Минлан, собравшись, первым нарушил тишину:

— Откуда у тебя эти сведения?

— Я следователь. Чжоу Сюэжун — подозреваемый, за которым я давно слежу. У СМИ для него даже есть броское прозвище... — Юй Хаохуай обвёл взглядом всех присутствующих, — Убийца с магическим кубом.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, развеяв всю сонливость в комнате.

Все уставились на Чжоу Сюэжуна. Больше всех был потрясён Чжао Дунсян. Он так дёрнулся, что уронил третье яйцо на пол, и голос его дрожал:

— Ты... ты серьёзно?

— Юй Хаохуай, — Сюй Минлан сурово посмотрел на него. — Тебе нужны доказательства.

— Я говорю о Чжоу Сюэжуне, а ты чего волнуешься? Вы же не близки, — не отступал Юй Хаохуай.

Е Цзявэнь, хоть и была напугана, понимала, что на одни слова полагаться нельзя:

— Следователь Юй, у вас есть доказательства?

— Доказательства? Тогда спросите лучше самого Чжоу Сюэжуна, как он украл улики, которые я собирал два месяца, и собрал всех нас здесь, — Юй Хаохуай стиснул зубы и ударил кулаком по столу. — Чжоу Сюэжун! Какова твоя роль во всём этом?!

Звон посуды и палочек на деревянном столе долго не утихал. В этот миг даже Сюй Минлан затаил дыхание, ожидая объяснений от Чжоу Сюэжуна.

Юй Хаохуай с первой встречи вёл себя с Чжоу Сюэжуном враждебно. Неужели в этом была причина?

Следователь и серийный убийца — как кот и мышь. К тому же Чжоу Сюэжун всё время что-то скрывал, что лишь усиливало недоверие. Поэтому слова Юй Хаохуая и обрушили последние сомнения. Если Чжоу Сюэжун сейчас не сможет убедительно опровергнуть обвинения, его в лучшем случае ждёт изоляция, а в худшем — все могут решить его устранить.

В таких экстремальных условиях самое страшное — осознать, что главная угроза сидит с тобой в одной машине.

Но даже под таким давлением Чжоу Сюэжун оставался спокоен:

— Я никогда никого не убивал и не понимаю, о чём ты. Но есть одна вещь, которую я должен всем напомнить.

— Наши личности могут быть поддельными.

Сюй Минлана осенило, и по спине пробежали мурашки.

В этих словах была доля правды... Е Цзявэнь могла скрывать своё прошлое из недоверия. Мяо Фан и Чжао Дунсян тоже говорили уклончиво. Вполне возможно, что даже их нынешние рассказы — ложь.

<http://bllate.org/book/15403/1361456>